

Глава 1047: Вышел Погулять в 2 Часа Ночи

Она всегда знала, что Чу Сяожань был злобным и безжалостным человеком, и она ранее его оскорбила, поэтому было вполне нормально, что произошло нечто подобное.

Когда она вспомнила, что Ся Сяомань даже прибежала к ней, только для того, чтобы умолять перестать сражаться с Чу Сяожанем, она практически лишилась дара речи. Нин Шу и Чу Сяожань уже были непримиримыми врагами, и Чу Сяожань даже хотел лишить её жизни.

Ся Сяомань прибежала умолять её, несмотря на то, что ничего этого не знала. Почему бы ей не пойти и умолять Чу Сяожаня?

Потому что она знала – Чу Сяожань не станет её слушать и даже будет подозревать, что у неё всё ещё остались чувства к Сюй Вэньлану. Вот поэтому она и прибежала умолять Сюй Вэньлана.

Пойманный мужчина отказывался что-либо признавать. Он сказал, что просто вышел на прогулку, но его внезапно арестовали. Полиция не может арестовывать кого попало!

Пока Нин Шу писала своё заявление, она услышала это и холодно рассмеялась. Было почти 2 часа ночи, а он всё равно вышел на прогулку?

Допросом занималась полиция. Они просто раздели мужчину до трусов, после чего бросили его в морозильник.

Мужчина всё ещё был решительно настроен молчать, но вскоре ему стало так холодно, что он стал непрерывно дрожать. Он начал прыгать в морозильнике, чтобы согреться, но его не хватило надолго, и он сказал, что готов сознаться.

Когда мужчина вышел, полицейские дали ему тонкое одеяло. Мужчина неконтролируемо дрожал, а с носа свисали сопли. Его зубы дрожали, когда он выдавал своё признание.

Он сказал, что сделал это потому, что Нин Шу отправила его старшего брата в тюрьму. Брат этого мужчины был одним из хулиганов, которые до этого приходили в фирму Нин Шу, чтобы устроить там беспорядок. Он сказал, что спланировал это только потому, что затаил обиду на Нин Шу.

Нин Шу нахмурилась, когда услышала это признание. Это было относительно разумное признание, и оно никак не выдавало того, кто стоял за всем этим, управляя из-за кулис.

Нин Шу поняла, что этот мужчина, по всей видимости, не выдаст Чу Сяожаня, но, раз он сознался в своих деяниях, ему придётся заплатить свою цену. Ему просто придётся ждать, пока он сгниёт в тюрьме. Даже если он и не останется в тюрьме настолько надолго, чтобы это произошло, она всё равно проследит за тем, чтобы он провёл в тюрьме остаток своей жизни.

Если бы не тот факт, что она быстро отреагировала, то её труп уже был бы смят вместе автомобилем, а её задание было бы засчитано как проваленное.

Когда Нин Шу вышла из полицейского участка, небо уже было светлым. Она вызвала такси и вернулась в юридическую фирму, чтобы немного отдохнуть на диване. Она была очень

уставшей.

Она знала, что по сравнению с Чу Сяожанем, её способности не были такими уж сильными. Однако у неё было одно преимущество, а именно, что её поддерживали люди, которые были сильнее, чем Чу Сяожань. И всё же, если она будет такой слабой, что умрёт, правительство тоже откажется от неё.

Нин Шу навестила правительство и попросила их провести тщательную проверку Чу Сяожаня, потому что Чу Сяожань подозревался в причастности к преступной деятельности. Тем временем, она сама будет наживкой.

Если будет обнаружено, что Чу Сяожань действительно причастен к преступной деятельности, тогда правительство также сможет атаковать и находящиеся в подполье силы, поэтому это будет отличным достижением.

После этого Нин Шу взяла свои документы и отправилась в компанию Чу Сяожаня. В этот раз она пришла требовать уплаты штрафа.

Когда Чу Сяожань увидел Нин Шу, он был шокирован, но быстро взял под контроль своё выражение лица и вместо этого насмешливо посмотрел на неё.

- Адвокат Сюй явно очень преданный своей работе. Я слышал, что вы недавно попали в автомобильную катастрофу. Так почему же вы не отдыхаете в больнице, а вместо этого назойливо лезете в чужие дела и приходите сюда, чтобы придирается по поводу денег?

Нин Шу сжала кулак, а потом расслабила его и спокойно сказала:

- Председатель Чу явно уделяет мне много внимания. Авария произошла всего лишь этой ночью, но уже утром вы об этом знаете.

Чу Сяожань рассмеялся.

- Конечно же, я уделяю вам много внимания. Хорошо, что с вами ничего не случилось, а иначе было бы так жаль.

Скорее, ему было жаль, что с ней ничего не случилось.

Глава 1048: Кровавое Бедствие

Нин Шу спокойно ответила:

- Хотя и произошла небольшая авария, работа важнее. Напоминать вам о штрафе – это обязанность суда, но начальство передало эту привилегию мне, так что, конечно же, я не могу их подвести. Председатель Чу, когда вы сможете заплатить 14 миллиардов?

Когда Чу Сяожань услышал это число, его лицевые мускулы исказились, а его выражение лица помрачнело. 14 миллиардов, это вам не 14 сотен, их нельзя по желанию достать из кармана. Более того, множество акционеров забрали свои деньги, чтобы сохранить те деньги, которые они заработали, поэтому даже эти акционеры не смогут помочь с 14-ю миллиардами. Они все разбегаются быстрее кроликов. У компании осталось не так уж много денег.

Сертификаты на производство некоторых продуктов были отозваны, поэтому компания больше не могла их производить. Поэтому рабочих, отвечающих за производство этих продуктов тоже нельзя было оставлять. Однако, для того, чтобы уволить всех этих рабочих, пришлось потратить столько средств, что от этого у Чу Сяожаня разболелась печень.

Когда-то он гордился тем, что его фабрика – самая большая в городе Т, и что у него имеется более десяти тысяч работников, но теперь, с оплатой увольнения этих десяти тысяч работников, он уже пожалел, что у него их было так много, чтобы большая производственная фабрика была вообще пустой.

Деньги только уходили со счетов. Компании пришлось сократить множество сотрудников. Раньше это была гигантская корпорация, но она внезапно просела.

Семья Чу была его по рукам. В сердце Чу Сяожаня мелькали всевозможные эмоции. Там была боль, ненависть и сожаление. Но ещё больше там было нежелания.

Когда он услышал, как этот мужчина, Сюй Вэньлан, спрашивает про деньги, его сердце наполнилось яростью и ненавистью. Он, похоже, не мог подавить свой гнев, когда холодно сказал:

- Ещё ведь не крайний срок для оплаты штрафа, так чего же ты так разволновался?

Нин Шу улыбнулась.

- Я не разволновался. Я просто пришёл напомнить вам поскорее собрать достаточно средств, чтобы заплатить штраф. А иначе такую крупную компанию придётся захватить.

Нин Шу не сдвинулась с дивана и просто подняла кружку кофе, чтобы сделать глоток.

Чу Сяожань не хотел видеть Нин Шу. Когда он увидел, что она ведёт себя так вальяжно, он холодно спросил:

- Почему ты не уходишь?

Нин Шу кивнула, а потом пошла к двери. Внезапно, ей кое-что вспомнилось, и она развернулась.

- Ах, да, я же ещё не поздравил вас с новым пополнением в семье. Поздравляю!

Чу Сяожань нахмурился. Он не публиковал тот факт, что Ся Сяомань была беременна, потому что у него и так было слишком много вещей, с которыми нужно разобраться в компании, а беременность Ся Сяомань может послужить лишь дополнительной слабостью, так как же этот мужчина узнал о беременности Ся Сяомань?

В голове Чу Сяожаня промелькнули всевозможные мысли, но он бесстрастно ответил:

- Премного благодарен. Однако, адвокат Сюй, похоже, над вами витает метка неудачи. Я боюсь, что вас ждёт кровавое бедствие, так что вам лучше быть осторожным.

Нин Шу встревожилась, но она всё равно беспечно ответила:

- Премного благодарен, председатель Чу, за ваше беспокойство. Я обязательно буду осторожен.

Мускулы лица Чу Сяожаня конвульсивно дёрнулись, отчего он стал выглядеть очень зловеще. Было ясно, что недавние ошибки заставили Чу Сяожаня ощутить на себе беспрецедентный удар. От этого он, привыкший, что всё происходит так, как он хочет, чувствовал себя очень пришибленным.

Он уже не казался таким гордым и состоявшимся, а вместо этого выглядел очень несчастным. Императорская аура, что витала вокруг него, была уже практически потухшей.

Было много людей, которые приносят уголь в зиму, но также было и немало людей, которые бросают камни в колодец. Чу Сяожань обидел множество людей, особенно пока он был на пике своей власти. Он мог уничтожить чужие жизни, надежды и будущее одной лишь фразой.

Раньше Чу Сяожань был всё равно что императором, поэтому вполне естественно, что у него не было никаких близких друзей. Они ему и не нужны были. Ведь он хотел, чтобы его боялись и уважали, чтобы ему поклонялись, куда бы он ни шёл.

Так что теперь, вероятно, немало людей пришли доставлять проблем Чу Сяожаню. Всё же, не нужно объяснять удовлетворение от того, что ты можешь потоптаться по такой прежде возвышенной фигуре.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1056069>